

РОЙ ВИКЕРС

Рой Викерс (настоящее имя – Уильям Эдвард Викерс, 1889–1965) – классик британского детектива, автор более 60 романов. Однако по настоящему обессмертили его имя знаменитые рассказы о Джордже Рейсоне, талантливом детективе из Департамента нераскрытых дел Скотленд-Ярда, сначала публиковавшиеся в знаменитом журнале «Парсонс магазин», а потом составившие сборники 1947 и 1949 гг.

РОЙ
ВИКЕРС

.....
ДЕПАРТАМЕНТ
НЕРАСКРЫТЫХ ДЕЛ
.....

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
В43

Серия «Золотой век английского детектива»

Roy Vickers

DEPARTMENT OF DEAD ENDS

MURDER WILL OUT

Перевод с английского *Т.А. Осиной*
(«Департамент нераскрытых дел»)

В.И. Агаянц («Убийство будет раскрыто»)

Компьютерный дизайн *В.Е. Половцева*

Печатается с разрешения литературных агентств
Curtis Brown UK и The Van Lear LLC.

Викерс, Рой.

В43 Департамент нераскрытых дел : [сборник] / Рой Викерс. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 512 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-094935-9

Девятнадцать рассказов о Джордже Рейсоне — талантливом полицейском, посвятившем свою жизнь расследованию «висяков», которые годами пылились в архивах Скотленд-Ярда.

Девятнадцать страшных преступлений, до поры до времени оставшихся нераскрытыми.

Нет улики? Свидетельские показания противоречат друг другу или вообще отсутствуют? Но Джордж Рейсон уверен — «идеальных убийств» не бывает. Каждый преступник совершает ошибки — пусть настолько мелкие, что полицейские, которые вели расследование раньше, их упустили. Однако нет такой мелочи, что укрылась бы от острого взгляда Рейсона, свято верящего, что, сколько бы лет ни прошло, возмездие настигает убийц.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Roy Vickers, 1949, 1950

© Перевод. Т.А. Осина, 2016

© Перевод. В.И. Агаянц, 2016

ISBN 978-5-17-094935-9

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

ДЕПАРТАМЕНТ
НЕРАСКРЫТЫХ ДЕЛ

*Посвящаю Д.Л.К., художнику в жизни,
чье интеллектуальное и эмоциональное мужество
рождает глубокое знание и сочувственное
понимание людей — в том числе и тех несчастных,
кто трагическим образом опустился до убийства*

РЕЗИНОВАЯ ДУДКА*

Глава 1

Если бы вы пришли в Скотленд-Ярд и спросили, где находится департамент нераскрытых дел, то скорее всего услышали бы серьезный и искренний ответ: такого отдела в лондонской полиции не существует, потому что в наши дни он носит иное название. Но даже если департамент уже не занимает отдельного помещения, можете не сомневаться, что дух его по-прежнему витает над теми многочисленными папками с отчетами, рапортами и протоколами, которыми мы по праву гордимся.

Департамент нераскрытых дел начал свое существование в овеванную духом свободы эпоху короля Эдуарда VII и собрал у себя все, от чего отказались другие подразделения полиции. Например, тщательно зарегистрировал улики, обладавшие досадным свойством доказывать невиновность очевидно виновного человека. Полки департамента ломались от экспонатов, которые должны были попасть в «Черный музей», но по каким-то неведомым причинам не попали. Его фотографии непрестанно раздражали молодых амбициозных следователей, напоминая о необхо-

* В рассказе упоминается оперетта Ф. Легара «Веселая вдова». Главного героя Данило автор неоднократно называет князем, в то время как в оперетте он носит титул графа. Главная героиня рассказа — Соня, в то время как в оперетте — Ганна. Персонаж с именем Соня в списке действующих лиц отсутствует. Автор, разумеется, имеет право на собственное видение, но нам, читателям, все же не мешает помнить первоисточник. — *Здесь и далее примеч. пер.*

димости создания портретной галереи мошенников и преступников всех мастей.

Департамент безотказно принимал равнодушных добровольцев, стремившихся помочь полиции собственными неуместными наблюдениями и абсурдными версиями. Пропуском, как правило, служила письменная рекомендация ответственного за рассмотрение дела старшего офицера, указывавшая на нелепость предоставленных сведений.

С точки зрения стандартной логики и здравого смысла папки департамента хранили никому не нужную дезинформацию, а сотрудники полагались главным образом на внезапное озарение и неожиданную догадку. Однажды убийцу повесили в результате банального каламбура, основанного на его имени.

В обязанности департамента нераскрытых дел входило выявление соответствий между людьми и предметами, не имеющими определенной логической связи. Иными словами, деятельность сотрудников представляла собой полную противоположность научному расследованию. Детективы полагались исключительно на случайность, способную нейтрализовать ту удачу, благодаря которой преступник так часто ускользает от полиции. Нередко одно дело смешивалось с другим, а правильный вывод следовал из ошибочного рассуждения.

Именно так произошло в истории с Джорджем Манси и его резиновой дудкой.

Прошу заметить, что резиновая дудка не имеет ни малейшей логической связи ни с самим Джорджем Манси, ни с убитой им женщиной, ни с обстоятельствами убийства.

Глава 2

До двадцати шести лет Джордж Манси жил в Чичестере на средства от аптеки, которую умело содержала миссис Манси, его овдовевшая матушка и управляющий с двумя помощниками, такими же как сам Джордж. О ранней юности героя нам известно только то, что в школе он получил

стипендию, рассчитанную на три года, но отмененную уже в конце первого семестра — судя по всему, не за плохое поведение. Несколько раз подряд молодой Манси проваливал экзамен на лицензию фармацевта, а потому в аптеке отвечал за продажу мыла, грелок и фотореактивов.

Жалованье составляло два фунта в неделю. По субботам Джордж отдавал всю сумму матери, а та неизменно возвращала ему пятнадцать шиллингов на карманные расходы. В средствах сына она не нуждалась, а деньги принимала исключительно ради поддержания его уверенности в себе. Джордж в свою очередь не замечал, что матушка покупает ему одежду и оплачивает другие расходы.

Мистер Манси не имел друзей и очень мало интересовался радостями жизни, которые, как правило, вызывают интерес у молодых людей. Почти все свободное время он проводил с матерью, к которой питал глубокую привязанность. Обходительная, но властная особа, кажется, даже не замечала, что преданность сына граничит с ребячеством, а тому нравилось, что матушка принимает за него решения и даже несколько ограничивает личную свободу.

После смерти миссис Манси Джордж бросил работу в аптеке и около восьми месяцев словно лунатик бродил по Чичестеру. Затем бизнес был продан, завешание утверждено, и в непосредственное распоряжение молодого человека поступила сумма в размере восьмисот фунтов. Еще две тысячи фунтов ожидалось по истечении трех месяцев. Судя по всему, эту часть юридической процедуры наследник не понял, поскольку о получении двух тысяч так и не заявил. Адвокатам не удавалось найти его до тех пор, пока имя не появилось в газетах. Деньги, таким образом, остались нетронутыми и пригодились для защиты в суде.

Молодой человек казался вполне нормальным, хотя заметно отставал в развитии. Наглядным доказательством этого факта служило то обстоятельство, что на стенах его комнаты красовались фотографии актрис и портреты неизвестных соблазнительных девиц, вырезанные из еженедельников определенного толка. Уезжая, мистер Манси

наивно оставил всю эту картинную галерею пожилой поварихе — в качестве прощального подарка.

Джордж забрал восемьсот фунтов банкнотами и золотом и, без сожаления расставшись с родным домом, отправился в Лондон, где остановился в районе Пимлико, в дешевом, но респектабельном пансионе, и принялся провинциально, неуклюже познавать жизнь.

Это был тот самый год, когда весь Лондон насвистывал мелодии из оперетты Легара «Веселая вдова», а название Театра Дейли было у всех на слуху. Руководствуясь чьей-то случайной рекомендацией, мистер Манси забрел в театр и купил билет в бельэтаж.

Сезон только начинался, а потому логично предположить, что, сидя в ложе в повседневном костюме, купленном в магазине готовой одежды, молодой человек чувствовал бы себя крайне неловко, если бы рядом не оказалась особа, тоже одетая в неподходящее платье.

Особу эту звали мисс Хильда Колмер. В свои сорок три года она не обладала ни малейшей физической привлекательностью, но одета была аккуратно и со вкусом, хотя и старомодно.

Со временем департамент нераскрытых дел получил исчерпывающую историю странного ухаживания.

Знакомство этих не вполне обычных людей завязалось своеобразно, с беседы после спектакля, в тесноте и толчее театрального фойе, причем инициативу взяла на себя мисс Колмер.

— Если позволите обратиться без формального знакомства, то замечу, что мы оба не слишком вписываемся в общую картину.

Ответ мистера Манси прозвучал несколько неожиданно:

— Совершенно не вписываемся! Собираетесь ли вы прийти сюда снова?

— Конечно! Постоянно сюда хожу. Иногда дважды в неделю.

В течение следующих четырнадцати дней оба трижды посмотрели «Веселую вдову», однако на двух первых спектаклях так и не встретились. После третьего, выпавшего на

субботний вечер, мисс Колмер пригласила мистера Манси прогуляться следующим утром в Баттерси-парк.

На лоне природы оба избавились от смущения и с внезапной легкостью завязали дружеские отношения. Джордж принял приглашение на ленч. Мисс Колмер привела гостя в удобный, хорошо обставленный особняк из восьми комнат, где обитала вместе с пожилой тетушкой, которую поддерживала материально. Помимо собственного дома новая знакомая располагала годовым доходом в шестьсот фунтов, надежно обеспеченным ценными бумагами, однако все эти обстоятельства не имели значения для Джорджа Манси, поскольку из своих восьмисот фунтов он еще не истратил и пятидесяти, а о женитьбе на мисс Колмер в это время не помышлял.

Глава 3

Ни он, ни она не имели постоянного занятия, так что могли встречаться в любое время. Мисс Колмер вызвалась показать Джорджу Лондон. Строевым шагом она прогнала Джорджа по Тауэру, Британскому музею и прочим обязательным для посещения достопримечательностям, попутно зачитывая вслух соответствующие отрывки из путеводителя. Ни в театры, ни в мюзик-холл они не ходили, поскольку мисс Колмер считала эти заведения фривольными и легкомысленными («Веселую вдову» она считала оперой и на этом основании причисляла к явлениям культуры, а не к развлечениям). Удивительно, но мистеру Манси такое начало понравилось.

Не приходится сомневаться, что чопорная старая дева, на шестнадцать лет старше его самого, затронула в душе Джорджа некую чувствительную, особенно отзывчивую струну, однако ни в малейшей степени не импонировала той части его натуры, которая отвечала за расклейку по стенам спальни фотографий неотразимых красавиц.

На «Веселую вдову» мисс Колмер больше не ходила, однако Джордж время от времени посещал Театр Дейли в одиночестве. Дело в том, что оперетта Легара зримо во-

площала его сокровенные мечты. Можно предположить, что молодой человек представлял себя мистером Джозефом Койном, который в образе князя Данило из вечера в вечер отвергал прекрасную Соню только для того, чтобы в финале та с неудержимой страстью бросилась в его пламенные объятия. Опасная фантазия для скромного молодого человека из провинции, уже начавшего терять стеснительность!

Не следует удивляться, что остатки стеснительности стремительно растаяли в тот момент, когда однажды, проведив мисс Колмер, в пятидесяти ярдах от ее дома Джордж встретил молодую горничную, вышедшую, чтобы отправить письмо. Возможно, девушка мало походила на мисс Лили Элси* в роли Сони, однако в белом чепчике с лентами по тогдашней моде выглядела прелестно. К тому же она мило улыбалась, держалась естественно и свободно, а разговаривала вполне дружелюбно.

Разумеется, это была Этель Фербрасс. Мистеру Манси она уделила не больше пяти минут. Очень короткий диалог со стороны может показаться слегка странным.

— Такая хорошенькая девушка и в прислугах! Когда у вас свободный вечер?

— Завтра после шести. А вам-то что за дело?

— Буду ждать на углу. Честное слово.

— В обещании участвуют двое. Меня зовут Этель Фербрасс, если угодно. А вас?

— Данило.

— Надо же! Что за чудное имя! Данило... а дальше?

Джордж не предполагал, что придется срочно придумать фамилию, и нашелся не сразу. Назваться Смитом или Робинсоном было неловко, а потому он ответил коротко:

— Князь.

Надо заметить, что живым воображением Джордж не отличался. Встретившись с мисс Фербрасс следующим вече-

* Л и л и Э л с и (урожд. Элси Ходдер, 1886–1962) — популярная английская актриса и певица Эдвардианской эпохи, снискавшая популярность благодаря главной роли в оперетте Ф. Легара «Веселая вдова».

ром, он не придумал ничего лучше, как повести ее на «Веселую вдову», и даже совершил глупость, купив программку. Однако имен героев Этель так и не прочитала. Едва открылся занавес, внимание ее сосредоточилось на мисс Лили Элси, на которую, как ей казалось, она была похожа (в то время так думали все хорошенькие девушки). Мистера Койна и его героя она попросту не заметила. А ведь если бы задумалась о странном совпадении имен, то смогла бы заподозрить нового знакомого в обмане. И в этом случае мистер Манси получил бы возможность благополучно дожить до глубокой старости.

Однако она ни о чем не задумалась.

Глава 4

Этель Фербрасс полностью соответствовала созданному фантазией Джорджа идеальному женскому образу. Жизнь становилась все слаще. При этом ничто не мешало молодому человеку при свете дня наслаждаться дружбой с мисс Колмер, утонченные радости которой ни в малейшей степени не зависели от его влюбленности в прелестную горничную.

В начале сентября Этель получила отпуск и провела две недели в Саутенде в обществе Джорджа. При этом мистер Манси ежедневно писал мисс Колмер длинные письма и подробно рассказывал, как заменяет аптекаря — давнего приятеля матушки, отбывшего на отдых. Он действительно устроил так, что ответные послания приходили в местную аптеку. Мисс Колмер адресовала корреспонденцию Джорджу Манси, в то время как в отеле пара зарегистрировалась под именем мистера и миссис Князь.

Таким образом, вымышленный князь Данило превратился в свободного, не скованного цепями условностей господина и почувствовал себя в новой роли вполне уверенно. Для Этель Фербрасс, несомненно, настало счастливое время. Щедрый спутник снял апартаменты. (Подумать только, собственная ванная! Можно наслаждаться сколько душе угодно!)